

Научная статья

УДК 82-6

DOI 10.25205/2410-7883-2022-2-20-41

Переписка с Ю. Н. Чумаковым*

Владислав Шаевич Кривонос

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара, Россия

vkrivonos@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8138-0057>

Аннотация

Публикуемая переписка В. Ш. Кривоноса с Ю. Н. Чумаковым посвящена обсуждению вопросов, имеющих прямое отношение к научной биографии выдающегося пушкиниста и исследователя русской поэзии. Человек трудной судьбы, Ю. Н. Чумаков делится воспоминаниями о значимых для него биографических событиях. В письмах по-новому раскрываются как важные свойства его филологического мышления, так и черты его необыкновенной личности.

Ключевые слова

Ю. Н. Чумаков, В. Ш. Кривонос, переписка, память, воспоминания, научная биография

Для цитирования

Кривонос В. Ш. Переписка с Ю. Н. Чумаковым // Сюжетология и сюжетология. 2022. № 2. С. 20–41. DOI 10.25205/2410-7883-2022-2-20-41

Correspondence with Yu. N. Chumakov

Vladislav Sh. Krivonos

Samara State University of Social and Education
Samara, Russian Federation

vkrivonos@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8138-0057>

Abstract

The published correspondence of V. Sh. Krivonos with Yu. N. Chumakov is devoted to the discussion of issues directly related to the scientific biography of the outstanding Pushkinist and researcher of Russian poetry. Yu. N. Chumakov, a man of difficult fate, shares his memories of significant biographical events. The letters reveal in a new way both the important properties of his philological thinking and the features of his extraordinary personality.

Keywords

Yu. N. Chumakov, V. Sh. Krivonos, correspondence, memory, memories, scientific biography

* Предварительная публикация этой переписки вышла с сокращениями: [Кривонос, 2021].

© Кривонос В. Ш., 2022

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2022. № 2. С. 20–41

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2022, no. 2, pp. 20–41

For citation

Krivosos V. Sh. Correspondence with Yu. N. Chumakov. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2022, no. 2, pp. 20–41. (in Russ.) DOI 10.25205/2410-7883-2022-2-20-41

Толчком к переписке с Юрием Николаевичем Чумаковым, выдающимся пушкинистом и исследователем русской поэзии, послужили мои коррективы, касающиеся конкретных дат его биографии, к статье Е. Н. Пенской, посвященной выходу в 2012 г., к его 90-летию, сборника, где была помещена и моя статья. Коррективы запомнились Ю. Н. и отложились в его памяти, почему он и решил поблагодарить меня, прислав письмо, за которым последовал, вплоть до его кончины, уже регулярный обмен письмами, содержание которых, как выяснилось в процессе переписки, имеет прямое отношение к биографии ее участников, прежде всего научной, но не только.

В заметке о Ю. Н. Чумакове Б. Ф. Егоров, «поражаясь потрясающей свежестью и емкостью памяти собеседника», написал, что «ворчал на Юрия Николаевича, что он никак не сядет за мемуары о своей интересной и трудной жизни». И посетовал, что «долгожданные письма», в которых Ю. Н. пообещал ему изложить свои воспоминания, так и остались «в проекте» [Егоров, 2012, с. 603]. Мне повезло больше: Ю. Н. решил поделиться со мной воспоминаниями о некоторых важнейших для него биографических событиях, таких, как защита в 1970 г. кандидатской диссертации в Саратовском университете.

К тому времени, как началась наша переписка, я был давним уже читателем статей Ю. Н. (а потом и его книг), публиковавшихся по преимуществу в малотиражных провинциальных сборниках, которые приходилось разыскивать по библиотекам; очень интересовала меня и его жизненная история, наполненная драматическими событиями, долго препятствовавшими научным изысканиям, но не отменившими стремление к самореализации. Передо мной был вдохновляющий пример настоящего ученого и замечательного человека, утвердившегося вопреки неблагоприятным обстоятельствам в своем самостоянии. Возникшая по инициативе Ю. Н. переписка не только сделала понятнее такое свойство его работ, как «вместе филологическое и бытийственное чтение» [Бочаров, 2007, с. 513], но по-новому раскрыла для меня черты его необыкновенной личности: *он человек был, человек во всем.*

1

ср., 5 дек. 2012 г., 21:28

Дорогой Юрий Николаевич!

Игорь Евгеньевич¹ написал мне только что (в фейсбуке), чтобы я сообщил Вам свой адрес, так как письмо, отправленное Вами ранее (видно, на устаревший адрес), до меня не дошло. Мой адрес (единственный, другого нет):

¹ *Игорь Евгеньевич Лоцилов*, кандидат филологических наук, доцент НГПУ, ведущий научный сотрудник ИФЛ СО РАН.

К 100-летию со дня рождения Юрия Николаевича Чумакова

vkriwonos@gmail.com. Кстати, у меня где-то месяц назад пропала Элеонора Илларионовна² из друзей в фейсбуке, я посылал новый запрос с объяснением, но ответа не получил, видно, не видела или редко бывает; повторю.

Искренне Ваш
В. К.

2

ср., 5 дек. 2012 г., 21:51

Дорогой Владислав Шаевич!

Пишу Вам, чтобы поблагодарить за статью, присланную в юбилейный сборник³, и за Ваши поправки к статье Е. Н. Пенской⁴. «Сон Коробочки» написан последовательно и точно, распространяясь от одного эпизода вширь. А ваша манера изложения как-то связалась у меня с Вашей памятью на события и даты. Что касается моей склонности к философии, то она по понятным причинам осталась, скорее, непроявленной. От Элеоноры Илларионовны привет. Она обнаружила, что приглашения из фейсбука в ее почте попадают в папку «спам», и она удаляла их не глядя – теперь будет внимательнее.

Сердечно Ваш
Ю. Чумаков

3

ср., 5 дек. 2012 г., 22:30

Дорогой Юрий Николаевич!

Спасибо Вам. Я был студентом, когда состоялась Ваша саратовская защита; помню, о ней мне сказала Белла Израилевна Лазерсон⁵, что такое событие состоится; пропустить его было невозможно. А потом уже я старался не пропускать Ваши статьи – и читаю Вас с тех пор постоянно, получая, что называется, удовольствие от текста. А Ваша склонность к философии очень чувствуется в самой конструкции Ваших работ, в концепции жизни, которая в них содержится.

Поклон Элеоноре Илларионовне.
С самыми добрыми чувствами
В. К.

² Элеонора Илларионовна Худошина, кандидат филологических наук, профессор НГПУ, жена Ю. Н. Чумакова.

³ [Кривонос, 2012].

⁴ Елена Наумовна Пенская, доктор филологических наук, профессор НИУ ВШЭ. Речь идет о ее статье: [Пенская, 2010]; поправки касались фактов биографии юбиляра.

⁵ Белла Израилевна Лазерсон, кандидат филологических наук, доцент СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

сб., 13 сент. 2014 г., 21:01

Дорогой Владислав Шаевич!

Давно хочу написать Вам. Произвела впечатление Ваша заметка на отзыв Е. Пенской на мой юбилейный сборник – точное знание дат и мнение о «непрочтенном философе». Долго думал и понял, что всегда имел склонность к философии, она, конечно, имплицитно просвечивает в моих разборах. Кратко ее можно выразить названием раздела из «Непостижимого» С. Франка: «Умудренное неведение как антиномистическое понимание».

Спасибо за Вашу статью в этом сборнике. Я люблю Гоголя с 12 лет, но никогда не писал о нем.

Всего Вам самого доброго.

Ю. Чумаков

вс., 14 сент. 2014 г., 09:23

Дорогой Юрий Николаевич!

В заметке, о которой Вы упоминаете, я написал о Вас как о самобытном мыслителе, не вполне в этом качестве еще оцененном. Когда перечитываешь Ваши работы, то всякий раз в этом убеждаешься; их смысловое пространство постоянно, когда возвращаешься к ним, расширяется и углубляется. Если что в них – для меня – имплицитно просвечивает, то это прежде всего свойственная их автору внутренняя свобода; она и придает Вашим работам философичность как их особое измерение. В одном из интервью («Жизнь – текст, который вы можете подкорректировать»⁶) Вы рассказали о занятиях шахматами, что мне очень близко (я ведь был вице-чемпионом Баку по шахматам среди юношей, выступал за сборную Азербайджана, руководил, совмещая со школой, шахматной секцией во Дворце пионеров и т. д.). А шахматы, как назвал Г. Каспаров^{*} свою книгу, есть модель жизни. Вот модель жизни Вы и строите, как мне представляется, в Ваших филологических исследованиях.

А даты не могли не запомниться; Ваша саратовская защита (я был тогда студентом) была событием⁷. «Проблемы поэтики Пушкина», выступление Ю. М. Лотмана, все, что рассказала о Вас очень к Вам расположенная Б. И. Лазерсон, с которой мне повезло подружиться в студенческие годы, все запомнилось.

Рад был Вашему отклику.

Искренне Ваш

В. К.

⁶ [Лаврова, 2000].

^{*} Минюстом России Г. Каспаров признан иностранным агентом.

⁷ Защита кандидатской диссертации Ю. Н. Чумакова «Проблемы поэтики Пушкина (лирика, «Каменный гость» «Евгений Онегин»)» состоялась в Саратовском университете 3 ноября 1970 г. См. его письмо к Б. О. Корману от 15 ноября 1970 г.: [Чумаков, 2012, с. 565].

ср., 17 сент. 2014 г., 20:45

Дорогой Владислав Шаевич!

Какая нечаянная неожиданность! У нас целых две темы: шахматы и Баку. И, конечно, Бэллочка Лазерсон. Шахматные ходы мне показали в 1935 году, а я узнал о матче Алехин – Эйве и стал читать газету «64». Каким-то образом я овладел нотацией и стал смотреть партии, играл сам с собой, так и выучился, позже некоторое время занимался в кружке Дома пионеров. В выпускном классе (1940) играл во взрослом финале чемпионата Саратова, но не слишком удачно (+ 3, – 5, = 5). С 1950 по 1959 г. я был руководителем шахматной секции Университета, 2–3 года даже работал тренером на почасовых основаниях. В Баку у меня были и есть родственники. Я приезжал туда 6 раз (1931, 1936, 1940, 1951, 1957, 1973). С 1936 года там жил и там умер мой отец Николай Семенович Чумаков, профессор Консерватории по теории и истории музыки (учил Кара-Караева, Гаджиева и др.). С Бэллочкой Лазерсон мы вместе учились в школе чуть ли не все 10 лет. Я мало с кем дружил в классе, но с ней разговаривал охотно и чаще, чем с другими. В 1970 г. мы с ней встречали в саратовском аэропорту Ю. М. Лотмана, она от имени кафедры. Моя защита для меня была более чем знаковым событием, об этом стоит говорить подробно. Мне бы, например, хотелось узнать, как Вы это видели со своей стороны. Конечно, прошло много лет, но вот так вышло, что это всплывает. О многом еще можно сказать и спросить, но для этого, надеюсь, у нас еще будет возможность. С интересом узнал, что вышла Ваша книга о «Мертвых душах», особенно привлекает ее подзаголовок.

Сердечно Ваш

Ю. Ч.

чт., 18 сент. 2014 г., 20:50

Дорогой Юрий Николаевич!

Про Вашу защиту – что сразу вспомнилось. Помню, прибежала накануне защиты Люда Чикирис, моя однокурсница, занималась Пушкиным в семинаре Е. П. Никитиной⁸, прочитавшая не только автореферат, но даже и диссертацию. Знаешь, какая это работа! Диссертацию мне и моим друзьям-однокурсникам прочитать не удалось, но с авторефератом познакомились. Пленило название, переключившееся с книгой М. М. Бахтина: «Проблемы поэтики Пушкина». Все, что говорилось о Пушкине, было для нас новым, неожиданным, никак не соприкасавшимся с тем, что читали нам на лекциях и рассказывали на семинарах. Хотелось узнать что-то об авторе. Спросили у В. В. Прозорова⁹, читавшего нам спец-

⁸ *Евгения Павловна Никитина*, доктор филологических наук, профессор СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

⁹ *Валерий Владимирович Прозоров*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего литературоведения и журналистики СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

курс, тогда еще молодого и, казалось, свободомыслящего. Ну, Чумаков, к пятидесяти только собрался диссертацию защитить... Тогда к Б. И. Лазерсон. Юрка Чумаков? Это целая история! И рассказала подробно, как могла, историю Вашей жизни... Возмущалась, что Евграф (ты подумай: Евграф! какое он имеет отношение к этой диссертации?) поставил свое имя как научного руководителя. Спрашивала у Ю. М. Лотмана, можно ли было представить диссертацию как докторскую. Можно, если расширить. Мы, студенты, и то понимали, что это не просто диссертация, но глубокое исследование, настоящее событие. Защита подтвердила наши предварительные впечатления и оправдала ожидания. Ваше выступление, отзыв Ю. М. Лотмана, свободная дискуссия, все летело, как свободный роман. А потом уже, после защиты, удалось познакомиться и с диссертацией.

Я на втором курсе прочитал все доступные мне статьи А. П. Скафтымова (купил его саратовский сборник 1958 года, уцененный, стоил 5 копеек), о методе которого сделал доклад на конференции – сначала в Саратове, а потом в Киеве, первый доклад и первая публикация. Впечатление от знакомства с Вашей работой было примерно таким же, как от знакомства со статьями А. П. Скафтымова. Все это было так далеко от того идеологического литературоведения, которое доминировало тогда в Саратове. Помню, как я, выступив на конференции в Тарту, докладывал потом на семинаре о поездке; термины вроде «семантизации» вызывали только смех... Тем, кто тяготел к изучению поэтики и занимался поэтикой, было довольно одиноко; во всяком случае, таким было мое самочувствие. Ваша работа открывала и новые горизонты, и возможные пути исследования поэтики. Вот как можно писать!

С удовольствием пришлю Вам свою книжку о «Мертвых душах», если сообщите адрес, куда высылать.

Искренне Ваш

В. К.

Р. S. А в Саратов я приехал из Баку по приглашению моего дяди, Лазаря Губера, преподававшего в музыкальном училище и в консерватории, консе, как ее называли студенты. В консе училась его дочь, Милочка, с которой мы дружили; я тогда очень сблизился с консерваторскими. Вот и такая точка...

8

вт., 25 сент. 2014 г., 09:06

Дорогой Юрий Николаевич!

В дополнение к письму – статья о А. П. Скафтымове (НЛО. 1999. № 38. С. 166–179)¹⁰, с некоторыми уточнениями перепечатал ее в своей книжке (*Кривонос В. Ш. От Марлинского до Пригова: Филологические студии. Самара: СГПУ, 2007*).

В. К.

¹⁰ [Кривонос, 1999].

Дорогой Владислав Шаевич!

Прямая и ясная Ваша статья о Скафтымове читается одним духом. Она написана с большим тактом: ее содержание остро драматическое, но оно как бы приглушено. Я и моя жена Элеонора Илларионовна Худошина многое вспомнили, тем более что в целом все, о чем Вы пишете, нам известно. Построенная на переписке и сопоставлении Скафтымова и Оксмана, она касается фатализма и столкновения убийственного режима с высоким дарованием. Если в 1922 году была написана, я бы сказал, великая статья о теории и истории, то позже пришлось писать биографию Чернышевского, то есть в итоге великолепный расцвет первой половины его жизни был не глядя подавлен. Разумеется, была статья о «Вишневом саде» с ее темой мимоговора. Последнюю статью о Кутузове я, конечно, прочел с величайшим вниманием. К сожалению, я не был знаком с Александром Павловичем и у него не учился. Только однажды он сделал замечание о моем докладе. Зато я был достаточно хорошо знаком с Ю. Г. Оксманом, разговаривал с ним и переписывался с 1955 по 1969.

Однако этого мало. Мы прочитали еще и Вашу статью о Ельце¹¹. Она удивительна тем, что первый елецкий миф развернут во множестве подробностей, а второй – бунинский – взят в ином измерении, и это очень верно с точки зрения композиции мысли. Но в мое восприятие при этом вторгаются какие-то смутные сведения о Вашем пребывании в Ельце: об этом когда-то мне говорил С. Г. Бочаров, хотя по сути я ничего об этом не знаю. О бунинском Ельце написала в только что вышедшей книге наша ученица Е. В. Капинос.

Я думал, что Вы поделитесь со мной воспоминаниями о моей защите, но Вы написали гораздо интереснее. Любопытно, осталась ли филологом та девушка, которая прочитала всю мою диссертацию? Еще о точках совпадений. Мой отец работал в Саратовской консерватории до 1936 года и переехал в Баку вслед за известным теоретиком и композитором Леопольдом Морицевичем Рудольфом (кстати, моим крестным отцом, а моя мама была его ученицей). И вот еще что: по моим вычислениям, Вы должны были поступить на филологический в 1966-м. В таком случае Вы могли присутствовать на открытом кафедральном заседании памяти Т. И. Усакиной¹², где выступала и студентка 5 курса Э. Худошина (которой кажется, что она смутно помнит, что в каких-то тогдашних разговорах мелькало имя Славы Кривоноса).

Всего самого доброго

Ваш Ю. Чумаков

Р. С. Наш адрес: 630007, Н-ск, Урицкого, 3, кв. 20.

¹¹ [Кривонос, 2007].

¹² Татьяна Ивановна Усакина, кандидат филологических наук, доцент СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

пн., 29 сент. 2014 г., 09:18

Дорогой Юрий Николаевич!

На филфак я поступил в 1966 году и на заседании памяти Т. И. Усакиной присутствовал. Выступавших, к сожалению, не запомнил. Люда Чикирис, поработав недолго в школе, сменила род деятельности: заняла какую-то должность в администрации железной дороги. Я виделся с ней семь лет назад; к Пушкину она не охладела, но жизнь сложилась так, как сложилась. После университета я по распределению работал в селе Ровное Энгельсского района; от бывшей немецкой автономии остались к тому времени одни воспоминания. В 1974 году с помощью Марии Алексеевны Ванюшиной, заведовавшей тогда кафедрой в Борисоглебске, удалось устроиться ассистентом в тамошний пединститут; она дружила, когда жила в Саратове, с Ю. Г. Оксманом и защитила под его руководством кандидатскую. А в 1981 году я по семейным обстоятельствам перебрался в Елец, откуда в октябре 2000 года уехал в Самару. В Ельце в марте того года против меня усилиями мафиозного ректора и иного местного начальства, столь же мафиозного, сфабриковали уголовное дело о получении взятки в виде «кроссовок» (денег, видно, я не брал принципиально, а ничего другого придумать не удалось), продержали полтора месяца в СИЗО в так называемой «пресс-хате», пытаясь получить «признательные показания», но случился большой шум, появились статьи в центральных газетах... В Самаре меня приняли хорошо, с тех пор здесь и работаю.

Статью про Елец и елецкий миф я написал в свое время для НЛЮ, но <NN>, заведовавшая тогда отделом истории литературы в журнале, печатать ее отказалась. «Почему Елец?» Как было объяснить столичной штучке, почему Елец... Статью о Скафтымове я тоже писал по заказу НЛЮ, заказал мне ее Сережа Панов, которого Вы, может, знаете по работам. В Саратове статью приняли в штыки, ни ссылок, ни упоминаний. Ставили даже в упрек название. Скафтымов не был «саратовским пленником»! К сожалению, не так давно этот упрек повторил Б. Ф. Егоров в своей статье о Скафтымове и Оксмане, напечатанной в Известиях СГУ и перепечатанной в его книге «Воспоминания-2».

Статью Скафтымова 1922 года студентом 2-го курса прочитал и законспектировал. Согласен, великая статья. Была еще и его статья 1926 года о романе «Что делать?» в саратовском сборнике, где дан был разбор романа, игнорировавший идеологические установки времени; в трех сборниках статей Скафтымова, саратовском и двух московских, ее не перепечатывали. Была, увы, и пушкинская его статья 1937 года, в духе времени, когда он оказался под катком. Биографию Чернышевского я купил за какие-то копейки в саратовском букинисте. Свидетельство жизненной драмы. Статьи о Чехове, где он сказал многое о себе и о поколении, к которому принадлежал, люблю.

Спасибо Вам за отъезд. Ваше мнение для меня очень ценно.

Книги о «Мертвых душах» и о повестях Гоголя я вышло на этой неделе (на имя Элеоноры Илларионовны, чтобы не затруднять Вас получением на почте). В следующем году их обещает переиздать московское издательство «Флинта-Наука»; для переиздания книгу о «Мертвых душах» я дополнил и расширил.

Искренне Ваш
В. К.

пн., 29 сент. 2014 г., 20:07

Дорогой Владислав Шаевич!

Прочли Ваше письмо с большим чувством. В то время почему-то оказались вне информации, а сейчас просто потрясены. Нашли в «Неприкосновенном запасе» и «Русском журнале» статьи об этом деле с множеством характерных подробностей. Вот и Вы оказались вписанным в индекс XX века!

Хочу добавить несколько слов о Скафтымове. Мне кажется, что описания природы в письмах к Оксману имеют драматический подтекст, но А. П. не мог и по внутренним, и по внешним причинам говорить откровенно. И еще. Вероятно, мы с Вами могли бы встретиться: Вы, наверное, были на похоронах Скафтымова, точнее, на филфаковской панихиде. Я стоял на улице напротив выхода, смотрел на гроб, на его лицо и на специальных людей, распорядившихся похоронами. Может быть, вы слышали рассказ (может быть, легендарный) о том, что когда Генрих Густавович Нейгауз приезжал с концертами в Саратов, он всегда приходил к своему другу Александру Павловичу, и Скафтымов ему играл. Мы с Элеонорой Илларионовной желаем Вам всяческого благополучия.

Ваш Ю. Ч.

вт., 30 сент. 2014 г., 09:10

Дорогой Юрий Николаевич!

Книжки вчера вечером отправил. О филфаковской панихиде отчетливых воспоминаний не сохранил; помню общую картину, но без деталей. Рассказ про Г. Г. Нейгауза не слышал. В письмах Скафтымова действительно ощущается недоговоренность. Тут и давление времени, и свойство личности. Другому как понять тебя? Все же он больше жил в себе самом. На следующей неделе собираюсь на Скафтымовские чтения, программу посылаю. Прошлогодние чтения по составу участников и по тематике докладов были поинтереснее.

Спасибо Вам и Элеоноре Илларионовне за пожелания.

Искренне Ваш В. К.

пт., 3 окт. 2014 г., 18:27

Дорогой Владислав Шаевич!

Я не буду сейчас касаться наших параллелей, хотя они, кажется, прибавляются. Согласен, что программа Чтений не так уж интересна, но Пролог впечатляет.

Мы с ЭИ оба в свое время, по отдельности, слегка с ЛАС¹³ соприкоснулись. Я как-то никогда о ней не вспоминал, а ведь она, может быть, дочь Дотцауэр¹⁴. Любопытно, что расскажет Б. Ф. Егоров о переписке Скафтымова и Лотмана? Значит, Вы будете в Саратове, куда мне уж никогда не заехать. Если Вы знакомы с Адольфом Андреевичем Демченко¹⁵, то, пожалуйста, передайте ему мой привет. Мы с ЭИ желаем Вам успеха на конференции. Благодарим за посланные книги. Ждем.

Счастливо!
Ваш ЮЧ

14

пт., 3 окт. 2014 г., 19:50

Дорогой Юрий Николаевич!

Адольфу Андреевичу привет обязательно передам; мы с ним давно знакомы, со студенческих моих лет, когда я подрабатывал экскурсоводом в Доме-музее Чернышевского, где он служил тогда заместителем директора.

Людмила Александровна – действительно дочь Маргариты Михайловны Уманской (Дотцауэр); статью о матери она напечатала в сборнике, который посылаю (стр. 86–92, сборник без титульного листа и оглавления¹⁶). Дама она светская и немного эксцентричная, следит за собой и за модой, старается быть эффектной, что ей удается. На прошлых чтениях, выступая с рассказом об отце и своем саратовском детстве, обратилась к аудитории, что вот вы все любите Скафтымова, а теперь любите и меня. Когда появилась в НЛЮ моя статья о ее отце, то она через Ю. Н. Борисова¹⁷, с которым познакомилась раньше, передала мне свою горячую благодарность и желание познакомиться лично. Потом мы с ней лично познакомились в Саратове, она вновь поблагодарила за статью, но на этом общение закончилось; на прошлогодних чтениях она меня как будто и узнала не сразу. Территория охраняется.

Доклад Б. Ф. Егорова постараюсь пересказать.
Всего наилучшего!
Ваш В. К.

¹³ Людмила Александровна Скафтымова, доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, дочь А. П. Скафтымова и М. М. Уманской.

¹⁴ Маргарита Михайловна Уманская (Дотцауэр), доктор филологических наук, профессор ЯГПИ, аспирантка А. П. Скафтымова.

¹⁵ Адольф Андреевич Демченко, доктор филологических наук, профессор СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

¹⁶ [Лермонтовский свет..., 2010].

¹⁷ Юрий Николаевич Борисов, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

чт., 9 окт. 2014 г., 16:54

Дорогой Владислав Шаевич!

Вы, может быть, уже возвратились или возвращаетесь. С ЛАС я тоже встречался однажды. Это было где-то в начале 1960-х. Мы с ней разговаривали на проспекте возле кинотеатра Летний. Разговаривали 15–20 минут. Кто нас познакомил, не помню, допускаю, что она сама подошла ко мне. Впечатление было яркое, она была молодой и красивой, щегольски эпатирующей. Разговор не помню, более мы никогда не встречались. Но в Саратове о ней много тогда говорили, и ей это, кажется, нравилось. Зато с ММУ я встречался дважды: в 1960 и 1972-м. Она от имени общества «Знание» запретила к распространению мою лекцию о Блоке, прочитанную в Филармонии. Сказала, что это мистика. Подробности опускаю. Через 12 лет я по приглашению Б. Ф. Егорова прочел лекцию об «Онегине» на ФПК в Герценовском. После лекции меня окружили слушатели, задавая вопросы и говоря о своем впечатлении. Вдруг я увидел позади всех даму, которую узнал с первого взгляда. Она стояла, чуть опустив веки, на губах была легкая вежливая улыбка. Мои глаза тотчас расфокусировались, и когда позже я проходил мимо нее, мой взгляд так и остался сквозь. Кажется, она когда-то работала в Вольском пединституте (был и такой).

Ждем Ваших рассказов о Саратове.

Ваш ЮЧ

пт., 10 окт. 2014 г., 20:15

Дорогой Юрий Николаевич!

Вернулся сегодня из Саратова. Б. Ф. Егоров сказал, что отправит Вам свой доклад. Сохранились четыре письма А. П. Скафтымова к Ю. М. Лотману, а письма Ю. М. к А. П. не сохранились. Почти та же история и с перепиской Б. Ф. и А. П.: двенадцать писем А. П. и два письма Б. Ф. Письма к А. П. пропали, когда его архив перевозили в университетскую библиотеку. По дороге рассыпался мешок с письмами, что-то собрали, что-то сгинуло. Так по рассказу Б. Ф., он специально этим интересовался. Содержания писем А. П. к Ю. М. он не касался, отвлекаясь по ходу рассказа на другие занимательные сюжеты.

Интересно выступила Л. А. Скафтымова о Рахманинове, блистая эффектным нарядом, сильно не по возрасту. В этот раз мы с ней пообщались – по ее инициативе. Спросил об отношениях А. П. и ее матери. Рассказала, как А. П. спас ее от высылки в начале сороковых, как плакал на приеме, говоря, что пришел хлопотать за жену. Но трудно было определить, где в ее рассказе кончается «документ»

и где она «начинает». Чувствуется все же, что обида на отца, оставившего М. М., когда вернулась жена из ссылки¹⁸, не изжита.

Передал привет А. А. Демченко, он был рад.

Докладов, которые запомнились бы, не назову; правда, я не все слушал. А вот выступление (не мастер-класс, как обозначено в программе) В. В. Гульченко¹⁹, его прочтение чеховских пьес, было по-настоящему интересным. Оно войдет в сборник, который обещают выпустить не позднее весны. Чтения решено продолжить, предложена и тема 2015 года: «Чехов и драма абсурда».

Остановился я у Ю. Н. Борисова, своего однокурсника и близкого друга; говорили и о Вас. Он вспомнил важную деталь: Вашу диссертацию Люде Чикирис и ему дал прочитать Е. И. Покусаев – с просьбой высказаться. Отношение к работе было восторженное, о чем они и сообщили Е. И. После защиты Ю. М. Лотман прочитал лекцию на филфаке – в 9-й аудитории; Е. И., как вспоминает Борисов, очень тревожился, *какбычего*, и просил Ю. М. быть поосторожнее в суждениях и оценках. Начало лекции (примерно: рассмотрим в качестве текста телефонную книгу...) аудиторию немного шокировало, но крамолы не было.

Е. И. на филфаке помнят, но главным лицом, особенно в последние лет 10–15, стал все же А. П. Что-то даже от культовой фигуры; обязательные ссылки, как на классиков м.-л., заклинания, что нужно «честно читать», и т. п.

В целом же воспоминания от поездки и от общения остались приятными и даже радостными.

Поклон Элеоноре Илларионовне.

Всего наилучшего!

Ваш В. К.

17

чт., 10 окт. 2014 г., 20:44

Дорогой Владислав Шаевич!

Сначала о том, почему мои письма могут задерживаться. Их писание и всегда было для меня проблемой, а сейчас я почти ослеп и поэтому могу только диктовать. Ваше письмо, так живо написанное, почти воочию представило саратовское собрание. Почему же все-таки Борфед не говорил о содержании писем? Может быть, они похожи на переписку с Оксманом? Читал ли он вслух хотя бы выдержки? Нам он пока ничего не прислал. Ваша оценка конференции была уже подготовлена Вашим письмом и программой, а Л. А. в Вашем описании очень узнаваема. Хорошо, что поездка оказалась радостной. С Вашим другом Юрием Николаевичем мы знакомы, виделись в Томске, когда он в 1988-м приезжал туда с А. А. Жук²⁰, а затем и в Саратове (2002). Жаль, что мы не передали ему привета,

¹⁸ Ольга Александровна Скафтымова (Знаменская), жена А. П. Скафтымова, в 1935 году была арестована по ложному обвинению и отбывала срок в Карлаге (Карагандинском исправительно-трудовом лагере). См.: [Павловская, 2006, с. 80–82].

¹⁹ Виктор Владимирович Гульченко, художественный руководитель театра «Международная чеховская лаборатория», заведующий отделом ГЦТМ им. А. А. Бахрушина.

²⁰ Алла Александровна Жук, доктор филологических наук, профессор СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

но мои отношения с Университетом таковы, что они выглядят как непроницаемая стена. Разумеется, сейчас, когда Вы написали о нем, я хотел бы это сделать через Вас, потому что знакомство с ним, как и с Адольфом Андреевичем, я чувствую как личное.

Е. И. Покусаев был, как Вы знаете, человеком сложным и всяким. Но у меня с ним особая история, о которой можно было бы написать и подробнее. То, что он поставил на диссертации свое имя, во многом меня выручило. Его оценка текста в письме, присланном мне в Пржевальск, была даже чрезмерной.

Лекция Лотманом читалась не после, а до защиты. Публика слушала настороженно, а потом решила, что он не сказал ничего нового, так что в перерыве, когда я представил ему ЭИ, а он вспомнил, что видел ее в Тарту (на Блоковской конференции, 1967), а сейчас читал, выбрав почему-то ее в качестве «главного» слушателя, она его попросила аудиторию не «жалеть»: ей показалось обидным этонисходительное внимание к чуждому для них способу мышления и говорения.

Скафтымовские конференции, конечно, следует продолжать. Надо посмотреть на теоретико-историческое лицо А. П. А про Чехова можно предложить такую тему: «Чехов как предыстория». Это должно быть не культурно-историческим контекстом, а попыткой понять, как в Ч. начался 20 век.

Книги, кажется, идут слишком долго – завтра будем звонить на почту.

Сердечный привет от нас.

Ваш ЮЧ

18

пт., 17 окт. 2014 г., 10:09

Дорогой Юрий Николаевич!

Если будете звонить на почту, то номер квитанции бандероли, отправленной 29.09.14 (пересылка авиа), 09247, номер почтового идентификатора 443081730 9247 6. По идентификатору на почте легко могут определить маршрут отправления.

В материалах Первых Скафтымовских чтений «Наследие А. П. Скафтымова и поэтика чеховской драматургии» (М.: ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2014. С. 231–234) Б. Ф. Егоров опубликовал письма А. П. к нему, но это все же не письма, а открытки с выражением благодарности за присланные оттиски и сборники и новогодние поздравления, по несколько строк в каждой открытке. Видно, такого же характера и письма А. П. к Ю. М. Лотману, почему Б. Ф. и не стал расшифровывать их содержание. Вслух никаких выдержек он не читал.

Про Е. И. Покусаева я так все и понял, как Вы написали, у Б. И. Лазерсон были свои личные поводы для того, чтобы возмутиться. Да, человеком он был сложным; взялся, например, помогать и помог Теплинскому и Зельдовичу²¹ защитить докторские, а трудности там были немалые по условиям времени, на одном из

²¹ *Марк Вениаминович Теплинский*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Южно-Сахалинского, а затем Ивано-Франковского пединститута; *Моисей Горацевич Зельдович*, доктор филологических наук, профессор Харьковского университета.

семинарских занятий с юмором рассказывал, как недоброжелатели упрекали его, что он евреев протаскивает. На спецсеминаре, в присутствии студентов и аспирантов, он вообще как-то раскрепощался и многое себе «позволял», а в научных трудах, как сказала его дочь на поминках, был очень «зажатым». Я писал кандидатскую под его руководством в качестве соискателя; в процесс работы он совершенно не вмешивался, давал полную свободу.

Ю. Н. Борисову привет от Вас обязательно передам. Он будет рад.

Тема, предложенная Вами («Чехов как предыстория»), просто в точку; я сообщу ее Борисову. В Самаре я веду два (кроме литературного краеведения и курсов по выбору) историко-литературных курса: первую треть 19 в. и конец 19 – нач. 20 в. («Серебряный век»). О Чехове (как и о позднем Толстом) читаю отдельную лекцию (и провожу занятие) как о писателе 20 в.

Всего самого доброго Вам и Элеоноре Илларионовне.

Искренне Ваш *В. К.*

19

ср., 22 окт. 2014 г., 10:44

Дорогой Владислав Шаевич!

Справляемся на почте по присланному Вами длинному номеру, бандероль еще не пришла. Из Ваших писем я вывел еще два соответствия: мы с Вами провели почти всю жизнь, работая в трех педагогических институтах (это тоже тема!), а также у нас был один и тот же н/р <научный руководитель>. Вот о Е. И. Покусаеве я и хочу написать подробнее.

Я поступал в аспирантуру в 1955-м в крайне запутанных условиях, и в конце концов ЕИ согласился меня взять. К моему удивлению, он сам предложил мне Тютчева, которым я был в ту пору увлечен. В 1958-м он принял меня на кафедру на 1/2 ставки ассистента вместо уехавшего Оксмана, однако через год (15 июня 1959) он пригласил меня к себе домой, чтобы объявить о моем увольнении по сокращению штатов (моя ситуация была усложнена ложными слухами политического свойства). Он сказал, что вынужден, не по своей воле, и проч. В это время зазвонил телефон, и Ю. Б. Неводов, также увольняемый (но как человек партийный, переведенный на должность ученого секретаря Совета), объявил, что, раз так, то курс 1 пол. 19-го он читать на заочном не станет. Е. И. долго пытался сломить его амбицию, спрашивал, не прочтает ли курс кто-то другой, и т. д. Наконец, положил трубку и задумался. Тут я понял, что он сейчас предложит дочитать этот курс мне (я читал его в течение года на вечернем), и в моей голове промелькнуло множество возможных ответов. Помолчав, он сказал: «Я принужден обратиться к Вам со странной просьбой. Не согласитесь ли Вы в Вашей ситуации прочесть этот курс?». И я мгновенно и спокойно ответил: «Да, я согласен», – и после паузы встал, простившись, и пошел вдоль стены к двери направо. Он сидел за письменным столом у стены напротив и вдруг быстро пошел по какой-то бесконечной диагонали. Нагнав меня у самой двери и схватив за руку, он громко воскликнул: «Не будьте, не будьте никогда князем Мышкиным!».

В следующий раз мы встретились года через полтора-два, на улице против консерватории. Он остановился и спросил, почему я не заканчиваю аспирантуру.

Я сказал, что это вряд ли возможно, а он, чуть ли не хватая меня за руки, настаивал. Но здесь-то я отказался. На прощание он сказал, что если я буду что-то писать, то могу присылать это ему, он обязательно будет читать, считая себя обязанным. Уже покинув Саратов, я послал ему (весной 1967) 3 рукописи. Он их вернул, испещрив множеством незначительных помет, – запомнить было нечего, кроме одной: «Кто раздаст лавры?». В начале февраля 1970 я принес ему законченную диссертацию. Он сказал, что поставит на ней свое имя, и спросил, где я намерен защищать. Мне казалось, что он раньше говорил о Саратове. – Ну, посмотрим! Через месяц я получил от него восторженное письмо, где было написано о моей оригинальности и даже артистизме. Спрашивал, не пригласить ли Лотмана? Я ответил согласием, тем более что к тому времени уже был знаком и переписывался с Ю. М. Что было дальше, более или менее известно.

Последний раз я видел его летом 1975. Я навестил его, уже больного, после инсульта (кажется, в 1971). В нем появилось много детского. Не могу забыть, как он обрадовался привезенным мною из Москвы лимонам – улыбался, держа их перед глазами, и все повторял: «Лимончики!». Через два года его не стало. Мне хочется оставить в памяти весь этот сюжет, который кладет какие-то дополнительные черты на облик Е. И. Кроме того, не будучи сторонником философского детерминизма, я вчера подумал о связи эпизода с «князем Мышкиным» и моей защитой.

На этом сегодня остановлюсь. От ЭИ и от меня сердечный привет.
Ваш ЮЧ

20

сб., 25 окт. 2014 г., 07:38

Дорогой Владислав Шаевич!

Вчера наша «почтарка», с которой у нас есть договоренность, принесла обе Ваши книги. Недоразумение было связано с тем, что у Вас рука почему-то вместо нуля набрала восьмерку в номере квартиры, и все то время, пока почтарка была в отпуске, никто не мог догадаться, кому предназначена бандероль. А уж чтобы сверить 14 цифр – на это, видимо, способностей не хватало, и они неизменно отвечали, что нет у них такого поступления. Но теперь все в порядке. Спасибо! будем читать.

Ваши ЭЮЧ

21

сб., 25 окт. 2014 г., 12:15

Дорогой Юрий Николаевич!

Рад, что бандероль доставлена. В блокноте, который я брал на почту, адрес написан правильно; дело, вероятно, в моем почерке, который я по простетвию времени сам не всегда могу разобрать.

Ваш рассказ о Е. И. очень интересен, как и вообще весь сюжет с защитой диссертации. В кабинете его я был несколько раз, обстановка запомнилась; семина-

ристам он давал книги из своей библиотеки, всегда оговаривая сроки возврата (так я прочитал в студенческие годы «Мастерство Гоголя» Андрея Белого, книжку 1924 года В. Гиппиуса о Гоголе, которую он очень ценил: «Гиппиуса я ставлю выше Гуковского!», мн. др.; кстати, в связи с тютчевской темой: на семинаре он как-то сказал, что Тютчева ставит выше Некрасова), угощал и поил чаем. В кабинете мы всем семинаром собрались на его 60-летие, пели – к его восторгу – песни из студенческого репертуара («И ходит Гамлет с пистолетом, и хочет ковой-то убить» и т. п.), подарили специальный – к его дате – выпуск факультетской стенгазеты «Сатирикон». Хозяином он был гостеприимным и радушным, а на семинаре часто напускал на себя суровость: «Углубился до непонятности!» Но если доклад ему нравился, то улыбался, разводил, довольный, руками, словом, расцветал. При всех своих чинах и официальных постах (член комитета по присуждению Ленинской премии!) он оставался человеком науки.

В 1973 году ему написал Теплинский, попросил порекомендовать кого-нибудь из учеников в Ивано-Франковский пединститут; он порекомендовал меня, чем не просто удивил, но сильно напугал Марка Вениаминовича, когда тот познакомился с моими анкетными данными. Мне Теплинский написал откровенно насчет трудностей с пятым пунктом, а Е. И. он свой отказ мотивировал ссылкой на то, что я соискатель, а не аспирант, но понимания не нашел. С речью у него были тогда, после инсульта, большие проблемы; семинарские занятия проводил редко, его обычно заменяли; из-за проблем с речью он нервничал и мало где появлялся. Но на защиту мою, в июне 1976 года, пришел и до конца высидел, а потом, к удивлению кафедралов, пришел и на банкет, который дома у себя организовала Алла Березнева²² (мы с ней защищались в один день). В конце 70-х В. В. Прозоров решил собрать сборник, посвященный Е. И. и его спецсеминару, я написал очерк, где привел много характерных покусаевских «речений», запомнившихся по семинарским занятиям, но сборник так и не вышел, а текст очерка у меня, увы, не сохранился. Такие дела.

Поклон Э. И.
Сердечно Ваш
В. К.

22

сб., 8 нояб. 2014 г., 12:46

Дорогой Владислав Шаевич!

Мне надо было бы написать Вам маленькое письмо, сообщив о своем недоумении, а я все хотел получить сначала максимум впечатления от Ваших книг – и потому так замедлился. Впечатления я все-таки получил, пишу о самых первых. Обе книги выглядят монументально. Художественная мысль, выраженная на языке пространственных метафор – это прекрасно. Сама тема «пространство смысла» звучит ясно и твердо, при всем том, что Вы совершенно правильно говорите об условности термина. Это замечательно соотносится, особенно в условиях мета-

²² *Алевтина Николаевна Березнева*, кандидат филологических наук, доцент СГУ им. Н. Г. Чернышевского.

текста, с теми метафорическими полями, которыми Вы окружаете жанровую терминологию. Вижу, как все это у Вас многокрасочно ветвится и в концептуальных суждениях, и в применении к текстам – в сличении «повести» и «поэмы», в переходах от автора изображенного к автору повествующему, в анализе «Повести о капитане Копейкине», снов и видений, дичи и глуши и т. д. Многие места мне очень близки, назову наугад одну мысль – о терминах, которые становятся автометафорами, выражающими метафорическую самоидентификацию условного творца «поэмы» (с. 9 книги о МД)! Мы радуемся Вашим книгам, будем читать дальше.

О Покусаеве вы написали красиво и с любовью, так и видишь его. А Ивано-Франковск – это еще один пункт: в октябре 1940-го я приехал туда (он тогда назывался Станислав) в эшелоне. Там находился штаб 77 полка внутренних войск НКВД по охране ж/д <железнодорожных> сооружений. Близ Станислава я учился в полковой школе, позже был переведен в Черновицы, где охранял огромный шоссейный мост через Прут, но часто бывал в Станиславе по различным поручениям. Для Вас этот город остался возможностью, но все равно...

Про ЕИП мы, может быть, еще что-нибудь напишем. А пока всего Вам самого доброго.

От ЭИ привет.
Ваш ЮЧ

23

вс., 9 нояб. 2014 г., 09:11

Дорогой Юрий Николаевич!

Спасибо, что поделились своими впечатлениями от моих книг, мне дорого Ваше мнение. Читая и перечитывая Ваши работы, я все время чувствовал в Вас внутренне очень близкого себе человека. Такое вот совпадение человеческого и научного. Я радовался, когда в Петербурге и в Москве вышли Ваши книги – и Ваши работы стали доступны для всех, кто захотел бы их прочитать. А я к тому времени был уже давним их читателем. В одной из пушкинских статей Вы написали, что жизнь улыбается и сорокалетним. Биографический подтекст этого высказывания был для меня очевиден, но, не имея биографии, разве можно понять другого, тем более если этот другой – изучаемый автор. Но жизнь, к счастью, улыбается и тем, кому далеко за сорок. Пусть она чаще Вам улыбается.

Поклон Элеоноре Илларионовне.
Ваш В. К.

24

пн., 15 дек. 2014 г., 19:46

Дорогой Владислав Шаевич!

Все оказалось не так-то просто. Хотел углубиться в подробности Ваших книг и вдруг понял, как изменились мои возможности. В конце концов, соединив что-то с чем-то, я открыл для себя то целое, которое в обеих книгах соединено на-

стойчивым подзаголовком. Вы склонны к непротиворечивой манере описания, но при этом отлично пользуетесь приемами модальных уклонений – или наоборот. Принимая мысль Ю. Манна о неопределенности иронии в гоголевском стиле, Вы, однако, пишете, что в Гоголе все равно присутствует духовно-нравственный абсолют. Это выглядит эффектно и уверенно. Очень красиво возведение автора в символическое имя, когда он не переступает границы мира персонажей, но зато свободно общается с миром читателя. Как это Вы выловили сон Тараса и описали, как отрывок из эмпирии провиденциально превращается в этом смутном сне! Отличное наблюдение! Еще раз благодарю за присланные книги. Хотелось бы услышать от Вас еще что-нибудь про Саратов, Е. И. Покусаева, Е. П. Никитину, Ю. М. Лотмана и т. д.

Всего Вам доброго. ЭИ посылает привет.

Ваш ЮЧ

25

вт., 16 дек. 2014 г., 14:14

Дорогой Юрий Николаевич!

Спасибо за отклик и за отзыв. Мне дорого Ваше мнение. Мы как-то обсуждали с Борисовым Ваши работы. И он поделился наблюдением, что Вы принадлежите к исследователям, которые работают не экстенсивно (таких большинство), а интенсивно; вот почему, когда читаешь Ваши работы, так захватывает чувство погружения в глубину.

Вспомню что-нибудь интересное про Саратов и саратовских людей – напишу.

Желаю Вам здоровья и радостной встречи Нового года.

Поклон Элеоноре Илларионовне.

Всего доброго.

Ваш В. К.

Р. С. Заглянул в фейсбук и увидел в ленте, что Роман Лейбов только что дважды написал о Вас:

Роман Лейбов, 59 мин.

– Ничего-ничего, – говорил я Юрию Николаевичу Чумакову как-то, будучи у него в гостях, – ничего! Снег выпал, стоял и лежал в обнимку с грязью мертвой глыбой. Новосибирск вокруг дрожал, дышал загадочною рыбой, а дело происходило 25 октября 2003 года. – Ничего, ничего, – повторял я, – все будет хорошо, и мы победим. Давайте вот и выпьем за это. И мы выпили. О, неистребимое легкомыслие сорокалетних! Юрий Николаевич глядел на будущее вернее.

Роман Лейбов, 46 мин.

К слову о Ю. Н. Ч.: мало таких красивых людей я видел. В молодые годы вовсе был неотразим, судя по фотографиям (выгугливается), но и сейчас прекрасен. Интересно, почему «Энциклопедия Сибири» сообщает об участии в Великой Отечественной, но молчит о заключении (пять лет)? Стесняются, наверное. <http://russiasib.ru/chumakov-yurij-nikolaevich/>

пн., 12 янв. 2015 г., 15:28

Дорогой Владислав Шаевич!

В последний день январских каникул нам захотелось еще раз поздравить Вас со всем набором прошедших праздников. Для нас переход от одного года к другому оказался отягощен волной нездоровья. Буквально 2–3 дня как мы пришли в себя. Теперь можно вернуться к нашей переписке и вспомнить, на чем мы остановились. Я хотел прокомментировать Ваше и ЮНБ замечание о том, что вектор моих анализов идет внутрь текста, а центробежных стремлений вовне я избегаю. С этим я более чем согласен. Мне кажется, я уже говорил, что «основным вопросом философии» для меня является не соотношение материи и духа, а отношение вне- и внутри-. Но их приходится рассматривать как инверсию с постоянной взаимозаменяемой полюсов. Об этом я постоянно размышляю в последнее время.

ЭИ пишет статью, где рассматривает «Историю Пугачева» и «Капитанскую дочку» в довольно неожиданном, географическом и этнографическом аспекте, но, как всегда, читает про историю казачества, «великую степь» и «полудикие народы», ее населявшие, все шире и шире, и сумеет ли она уложиться в назначенные сроки, уже неизвестно.

Хотелось бы узнать, что происходило с Вами за это время, что пишете, о чем думаете?

С сердечным приветом

Ваши ЭЮЧ

вт., 13 янв. 2015 г., 06:27

Дорогой Юрий Николаевич!

Прислали мне из журнала электронный «оттиск» статьи о «херсонском» сюжете в «Мертвых душах», написанной в конце 2013 года, посылаю. К сожалению, журнал в прошлом году прекратил свое существование вместе с отделением славянских языков в университете, который его издавал. И больше о «Мертвых душах» вряд ли уже буду что-то писать, хотя и не по этой причине. Вышло в конце года составленное мною учебное пособие по русской литературе первой трети XIX в., получившее гриф УМО по образованию (рекомендовано для бакалавриата). Но тираж – 150 экз. – застрял пока в типографии.

Последнее время занимает меня такая тема, как отражения и семантические трансформации гоголевских сюжетов в творчестве писателей XIX–XX вв. Написал две новые статьи – о сюжете «женидьбы» в «Иванове» Чехова и о нарративной интриге в «Записках сумасшедшего» Толстого; обдумываю следующие. Надо также подготовить доклады для апрельских Гоголевских чтений и для октябрьских Скафтымовских чтений; первые давно стали традиционными, а вторые, похоже, такими становятся. Но в ближайшие дни или недели надо будет готовить программы для заочной магистратуры, которую мне открывают со следующего учебного года (дают пять бюджетных мест; если не будет набора, то закроют),

а также программы для прикладного бакалавриата, на который переходит со следующего учебного года наш факультет (и вуз). Хотя человек я организованный, но думаю, как бы так распределить время и силы, чтобы и программы подготовить, и статью написать.

Желаю Вам и Элеоноре Илларионовне прежде всего здоровья. Недавно в фейсбуке Светланы Корниенко²³ видел фотографии прежних лет, там и Вы с ЭИ запечатлены, такие красивые, что нельзя было не залюбоваться.

Здоровья, здоровья и здоровья! И реализации творческих замыслов.

Сердечно Ваш

В. К.

28

пт., 6 мар. 2015 г., 17:37

Дорогой Юрий Николаевич!

Пильщикова²⁴ выложил книгу о лексике и фразеологии «Евгения Онегина» в pdf, скачал и Вам решил послать, может, пригодится в электронном формате.

Надеюсь, у Вас и ЭИ все более или менее благополучно.

Ваш *В. К.*

29

сб., 7 мар. 2015 г., 16:46

Дорогой Владислав Шаевич!

Спасибо за Пильщикова. Конечно, пригодится. У нас, к сожалению, не все благополучно. С конца декабря по сей день были болезни: то простуда, то этот свирепый вирус, последствия которого продолжаются. У меня ужасная слабость, и не только это. Все хотел написать Вам о Ваших статьях, но пока не было сил. Как только приду в себя, напишу.

Надеюсь, что Вы здоровы. От ЭИ поклон.

Сердечно Ваш

Ю. Ч.

Список литературы

Бочаров С. Г. «Мировые ритмы» и наше пушкиноведение. По прочтении двух книг Ю. Н. Чумакова // Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М. Языки славянских культур, 2007. С. 506–517.

Егоров Б. Ф. О дружбе и любви // «Точка, распространяющаяся на всё...»: К 90-летию профессора Ю. Н. Чумакова. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. С. 603–611.

²³ Светлана Юрьевна Корниенко, доктор филологических наук, профессор НГПУ.

²⁴ Игорь Алексеевич Пильщикова, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник МГУ им. М. В. Ломоносова.

К 100-летию со дня рождения Юрия Николаевича Чумакова

Кривonos В. Ш. «Саратовский пленник». А. П. Скафтымов: ученый из провинции // Новое литературное обозрение. 1999. № 38. С. 166–179.

Кривonos В. Ш. «Уезд-городок»: миф о Ельце в русской литературе // Кривonos В. Ш. От Марлинского до Пригова: Филологические студии. Самара: Изд-во СГПУ, 2007. С. 114–157.

Кривonos В. Ш. Сон Коробочки // «Точка, распространяющаяся на всё...»: К 90-летию профессора Ю. Н. Чумакова. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. С. 374–385.

Кривonos В. Ш. «...вектор моих анализов идет внутрь текста...». Из переписки с Ю. Н. Чумаковым // XXXVII Зональная конференция литературоведов Поволжья: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 3–5 июля 2021 г.). Самара: Научно-технический центр, 2021. С. 377–399.

Лаврова А. Юрий Чумаков: Жизнь – текст, который вы можете подкорректировать // Новая Сибирь. 2000, № 9 (390), 3 марта. С. 9.

Лермонтовский свет на Ярославской земле: материалы Лермонтовских чтений: Избранное. Ярославль: ЦБ им. М. Ю. Лермонтова, 2010. 117 с.

Павловская К. Е. Из воспоминаний // Изв. Саратов. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2006. Т. 6, вып. 1/2. С. 77–85.

Пенская Е. Н. Все как будто делается само (К 90-летию профессора Ю. Н. Чумакова) // Московский книжный журнал. 2012. № 11. С. 1–3.

Чумаков Ю. Н. «Как всегда читаю вас с особым вниманием...» // Жизнь и судьба профессора Б. О. Кормана / Ред.-сост. Д. И. Черашняя; Удмурт. ун-т; Ин-т компьютерных исследований. Ижевск, 2012. С. 562–579.

References

Bocharov S. G. “Mirovye ritmy” i nashe pushkinovedenie. Po prochtenii dvukh knig Yu. N. Chumakova. In: Bocharov S. G. Filologicheskie syuzhety [Philological plots]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007, pp. 506–517. (in Russ.)

Chumakov Yu. N. “Kak vseгда chitayu vas s osobym vnimaniem...”. In: Zhizn' i sud'ba professora B. O. Kormana [Life and fate of Professor B. O. Korman]. Ed. by D. I. Cherashnyaya. Izhevsk, Udmurt University; Institute of computer investigations, 2012, pp. 562–579. (in Russ.)

Egorov B. F. O družbe i lyubvi. In: “Tochka, rasprostranyayushhayasya na vsyo...”: K 90-letiyu professora Yu. N. Chumakova [“The point that extends to everything...”: On the 90th anniversary of Professor Yu. N. Chumakov]. Novosibirsk, NSPU Press, 2012, pp. 603–611. (in Russ.)

Krivos V. Sh. “Saratovskij plennik”. A. P. Skaftymov: uchenyj iz provintsii. In: *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 1999, no. 38, pp. 166–179. (in Russ.)

Krivos V. Sh. “Uezd-gorodok”: mif o El'tse v russkoj literature. In: Krivos V. Sh. Ot Marlinskogo do Prigova: Filologicheskie studii [From Marlinsky to Prigov: Philological Studios]. Samara, SSPU Press, 2007, pp. 114–157. (in Russ.)

Krivos V. Sh. Son Korobochki. In: “Tochka, rasprostranyayushhayasya na vsyo...”: K 90-letiyu professora Yu. N. Chumakova [“The point that extends to everything...”: On the 90th anniversary of Professor Yu. N. Chumakov]. Novosibirsk, NSPU Press, 2012, pp. 374–385. (in Russ.)

ISSN 2410-7883

Сюжетология и сюжетология. 2022. № 1

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2022, no. 1

Krivosos V. Sh. "...vektor moih analizov idet vnutr' teksta..." Iz perepiski s Yu. N. Chumakovym. In: XXXVII Zonal'naya konferentsiya literaturovedov Povolzh'ya [XXXVII Zonal Conference of Literary Critics of the Volga Region]. Samara, NTC, 2021, pp. 377–399. (in Russ.)

Lavrova A. Yury Chumakov: Zhizn' – tekst, kotoryj vy mozhet podkorrektirovat'. *Novaya Sibir'* [New Siberia], 2000, no. 9 (390), March 3, p. 9. (in Russ.)

Lermontovskij svet na Yaroslavskoj zemle: materialy Lermontovskikh chtenij: Izbrannoe [Lermontov light on the Yaroslavl land: materials of the Lermontov readings: Selected]. Yaroslavl, 2010, 117 p. (in Russ.)

Pavlovskaya K. E. Iz vospominanij. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of the Saratov University. Series: Philology. Journalism], 2006, vol. 6, iss. 1/2, pp. 77–85. (in Russ.)

Penskaya E. N. Vse kak budto delaetsya samo (K 90-letiyu professora Yu. N. Chumakova). *Moskovskij knizhnyj zhurnal* [Moscow Book Journal], 2012, no. 11, pp. 1–3. (in Russ.)

Информация об авторе

Владислав Шаевич Кривонос, доктор филологических наук, профессор

Information about the Author

Vladislav Sh. Krivosos, Doctor of Sciences (Philology), Professor

*Статья поступила в редакцию 20.04.2022;
одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 12.05.2022
The article was submitted 20.04.2022;
approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 12.05.2022*